

УДК 9.903.07

А.А. Клёсов

Академия ДНК-генеалогии, г. Ньютон, шт. Массачусетс, США

«ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ!»

Опубликовано в электронном журнале «Переформат» 02 февраля 2015 г. (<http://pereformat.ru/klyosov/>). Печатается с разрешения автора (<http://pereformat.ru/2015/02/klyosov-position/>)

ДНК-генеалогия, если заниматься ей честно, неизбежно должна была войти в конфронтацию с популяционной генетикой в исполнении Балановских (в России), Андерхиллов и прочих (на Западе), в отношении расчетного аппарата и соответствующих исторических интерпретаций. Это было неизбежно по сути, потому что у них расчеты и основанные на них интерпретации принципиально, и часто фантастически, неверны. Это было во множестве и конкретно показано как в моих статьях и книгах, так и на «Переформате» – в очерках и дискуссиях (<http://pereformat.ru/2014/12/dnk-genealogiya/>; <http://pereformat.ru/2014/12/dnk-genealogiya-2/>). Пример с Клейном это ярко высветил, когда не какие-то попгенетики, а профессор истории (<http://pereformat.ru/2015/01/tragicomedy/>) показал полную неспособность критически интерпретировать полученные попгенетиками (кстати, в соавторстве с Балановскими) ложные данные. И никакие неуклюжие оправдания Клейна и Балановских этого не изменят.

Но конфронтация в расчетном аппарате и исторических интерпретациях – это наименьшая проблема из нескольких, перечисленных ниже, она могла бы быть решена еще давно, если бы не вмешалось наложение безграмотности, упрямства, страха за свое насиженное место у Балановских (все остальные здесь – или безотносительны, или прислужники). Либо им надо было честно признать, что их расчетный аппарат неверный, а значит, надо пересматривать и отзываться немало статей, опубликованных в «индексированных журналах», либо пойти в атаку, прекрасно понимая, что расчеты их неверны, и многое в статьях – мусор. А поскольку они это понимают, то у них один выход – это ложь, искажения, персональные нападки, подключение «административного ресурса», уход от обсуждения их ошибок и искажений в «академических» статьях. Именно поэтому Балановские отказались от прямого научного обсуждения подходов и результатов популяционной генетики и ДНК-генеалогии, которое я предложил им лично на московской конференции. Вместо этого на публике пошла волна лжи, Балановские пошли ва-банк, понимая, что возврата им уже нет. Они решили, что выход у них один – «валить и мочить», поэтому и скоординированная акция на московской ноябрьской конференции в РАН (<http://pereformat.ru/2014/12/balanovskie/>), поэтому и коллективное письмо, поэтому и поток лживых статей в СМИ. Одна проблема – я независим ни от кого. Поэтому то, что у лживой и агрессивной системы срабатывает и всегда срабатывало, со мной не пройдет.

Но помимо: (1) конфронтации в расчетном аппарате, в терминах и понятиях новой науки (которые все вполне аккуратны и приемлемы, потому что наука новая, а именно новая наука создает новую терминологию), и (2) личного дискомфорта и страха у Балановских, у которых, видимо, ощущение крысы, загнанной в угол, - ДНК-генеалогия породила *третий фактор противостояния – это (3) идеологический конфликт в отношении истории славян и русского народа, и связанный с этим фактический раскол в российском обществе, среди «интеллигенции»* (выделено ред. В.У.). ДНК-генеалогия с самого своего рождения стала противостоять русофобским, антисла-

вянским тенденциям, взглядам, соответствующим идеологиям, мировоззрению. Это – самое крупное по значимости противостояние, которое можно представить. Нетрудно заметить, что самые ярые противники ДНК-генеалогии – сплошь норманисты. Норманизм – это не наука, это идеология.

Но до сих пор борьба между норманизмом и патриотизмом (именно так, это не «антинорманизм», это патриотизм) шла на интерпретационных позициях, на уровне «он сказал, она сказала». Одни и те же факты и наблюдения интерпретировались зеркально, и конца этому не было и быть не могло в рамках «науки». А командный ресурс (например, как в сталинские времена) науке в долгой перспективе вредит, как мы не раз видели. Поэтому арестовать и сослать всех активных норманистов – не вариант, так как с тем же успехом можно арестовать всех активных противников норманизма. Именно потому противостояние норманизма и патриотизма (**научного патриотизма**, ввожу новый термин) обречено было быть вечным. И тут оказалось, что ДНК-генеалогия резко сдвигает баланс в сторону научного патриотизма, показывает, что норманизм – это фантом, это просто мировоззрение, русофобство по своей сути, и никакой твердой научной основы у него на самом деле нет. Это, начиная с М.В. Ломоносова, и утверждали противники «норманизма».

И это – самый главный конфликт ДНК-генеалогии с ее противниками. То, что у попугенетики неверный расчетный аппарат – кого это по сути интересует? То, что Балановские напуганы – да кого это опять же интересует, кроме них самих, и приятелей, которых они мобилизовали для своей защиты, а лучшая защита, как известно, это нападение? А вот затронуть идеологию антипатриотизма, русофобства, норманизма как завуалированного выражения этой идеологии – это уже поднимает их всех на дыбы. Результат мы видим в накате агрессии на «Троицком» (<http://pereformat.ru/2015/01/sumbur/>). О науке так яростно и откровенно лживо не спорят, тут же переходя на персональное «уничтожение» (так они думают), это намного сильнее науки. Поэтому я и выбрал по виду пафосный, но по сути совершенно верный термин – вызывать огонь на себя. Так и происходит.

Так что, отвечая на вопрос-предложение, заданный мне на Переформате – вот видите, а Вы говорите – продолжайте делать свое дело, не вызывайте огонь. Это невозможно по самой сути противостояния. И я иду на это осознанно. Подо мной (или надо мной) – 14 поколений русского военно-боевого состава, историю которых я знаю, и это мой ментальный метроном. Я не могу представить русского дворянина, который бы сказал – а, ладно, пусть Крым забирают. Который бы употребил слово «аннексия» Крыма, а не возвращение. Надо, чтобы «дворян» среди нас было как можно больше. Это резко повышает самосознание и личное достоинство каждого в обществе. Именно поэтому на «Троицком» все время повторяли об «опасности» ДНК-генеалогии, и моей лично для общества. Это для **них** я опасен. Это **они** себя считают обществом.

Поэтому происходящая вакханалия норманистов и их попутчиков мне абсолютно «до лампочки». Более того, я действительно вижу в ней пользу, и немалую. Происходит четкое обозначение сторон. Выявляются болезненные участки у беснующихся, и ясно, что норманизм – один из наиболее болезненных. Значит, надо продолжать бить в этом направлении. Древние корни славянства – это второе, что приводит их в неистовство, значит – надо усилить исследования в этом направлении, описать их более четко, дать соответствующие систематизированные основания. Выход «современного человечества» из Африки – это их беспокоит в наименьшей степени, их нападки в этом отношении – просто часть общего наката, якобы «компромат», что «он авторитетов не уважает». Прямо какой-то блатной оборот. Но ясно, что Африка – не самый приоритетный здесь вопрос, более того, статьи написаны (<http://pereformat.ru/2013/11/nashi-predki/>), вопрос для меня пока закрыт, и для многих здравомыслящих тоже, будем ждать дальнейших подтверждений независимыми способами, генетика здесь пока не помощник.

Ее выводы можно крутить в любую сторону, как я и показал в последних статьях по Африке.

Можно ещё и ещё публиковаться в ведущих журналах. Конечно, это дело хорошее, но на круг не столь приоритетное. Мал коэффициент полезного действия. Статей в «индексированных журналах» у меня сотни, еще десяток-другой мне лично иметь почти безразлично. Затраты времени – огромные, особенно учитывая схватки с рецензентами-попгенетиками (а именно им отдают мои статьи на рецензию), возврат статей на ревизию, и так далее. А толк? Ну, допустим, положу я несколько месяцев работы, выйдет статья в «Nature» или «Science», и что? Что и в чем это изменит? У меня в «Advances in Anthropology» десятки тысяч читателей, тысячи «скачиваний» статей, и это меня вполне устраивает. Много читателей в России, десятки тысяч – на «Переформате», выходят и будут выходить книги на русском, английском и других языках. Дождемся открытия Лаборатории – ситуация изменится резко в отношении развития ДНК-генеалогии, ее специальных проектов. А там и другие энтузиасты дело продолжают и улучшат. Правое дело за нами.

Последнее – я обращаюсь в Комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН, или в другое независимое компетентное учреждение с настоятельным предложением провести сравнительную научную экспертизу ДНК-генеалогии и популяционной генетики – по тем вопросам, по которым сейчас происходит организованная кампания против ДНК-генеалогии. Предлагается план экспертизы по следующим разделам:

1. По расчетному аппарату в отношении временной дистанции до общих предков популяций, что важно для хронологии древних миграций и прочих ДНК-генеалогических расчетов (включая семейные генеалогии).
2. По терминологии и понятийному аппарату ДНК-генеалогии (только не в рамках лингвистики, а в рамках именно ДНК-генеалогии как другой области науки).
3. По интерпретации результатов расчетов в отношении исторических наук.

Экспертиза будет включать как опубликованные данные и интерпретации со стороны популяционной генетики и ДНК-генеалогии, так и предлагаемые с обеих сторон примеры (серии гаплотипов для интерпретаций и расчетов). При выборе опубликованных данных в первую очередь рассматриваются научные статьи, и только во вторую очередь – научно-популярные.

Условие экспертизы: в ней должны принять личное участие все, подписавшие письмо, опубликованное на сайте «Троицкий вариант». Таким образом, ожидается получение 24 текстов «Экспертизы» по всем трем разделам. Со стороны ДНК-генеалогии текст экспертизы предоставляю я, и, если сможет принять участие – отдельный текст представит И.Л. Рожанский. Тексты экспертизы рассылаются всем участникам для второго раунда – комментариев. Результаты экспертизы – тексты и комментарии участников – публикует академический российский журнал, выбранный и согласованный с Экспертной комиссией. Если «ответы 24-х» не поступят в течение срока, определенного Экспертной комиссией (желательно 30 дней), избранный Комиссией академический журнал публикует мой текст экспертизы (и текст И.Л. Рожанского, при его участии) в том формате (дискуссионный, статья, письмо в редакцию), который сочтет нужным редколлегия журнала.

Этим будут расставлены окончательные точки над *i* в предпринятой атаке на ДНК-генеалогия, и в «легитимизации» ДНК-генеалогии в российской научной системе.